

И. И. ЛУЧИЦ-ФЕДОРЦ

О ВОЗМОЖНЫХ ДРЕВНИХ ЧЕШСКО-БАЛТИЙСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ

Одной из наименее изученных балто-славянских языковых связей являются балто-чешские контакты, историческую реальность которых можно предполагать. „Древние балты, в том числе западные балты, должны были знать великие пути своего времени и проникали, в частности, через Моравские ворота в Моравию, в говорах которой этимология выявила ряд локальных лексических балтизмов, к которым, возможно, причастны зашедшие сюда галинды (или их ветвь)¹. Галинды — это народность древних балтов, которая наряду с судинами упоминается Птолемеем во II в. н. э. Они находились на юге балтийской территории в так наз. Галиндии, но в силу исторических условий галинды (resp. часть их) оказались в противоположных частях Европы: на крайнем юго-западе и на крайнем северо-востоке. Как было установлено (В. Н. Топоров, В. В. Седов и др.), на рубеже двух эр галинды двинулись на юг из своей прибалтийской прародины (южная Пруссия) и на Волыни разошлись по двум противоположным направлениям. Пути следования галиндов были определены благодаря данным ономастики и топонимики, имеющим элемент *Galind-/Galand-*. Большая часть этих названий относится к периоду до XIII в., после которого наступило опустошение Галиндии (согласно Хронике Дюсбурга). Расположены они в основном на западно-славянской территории: силезско-лужицкий ареал, Опавская Силезия, ряд топонимов по линии Вислы, как бы соединяющий Галиндию с чешско-польским пограничьем, западная Волынь (южнее Припяти).

В Пруссии, в Присудетской области, в западно-карпатской зоне и в Подмосковье наряду с элементом *Galind-* выступает также и элемент *Prus-*, а в чешско-моравском ареале *Galind-* и *Sud-* (как и у Птолемея *Γαλίυδαι και Σουδινοί*).

¹ Трубачев О. Н. Реплика по балто-славянскому вопросу // Балто-славянские исследования-1980. М., 1981. С. 4.

Следует упомянуть и о том, что некоторые ученые относят пребывание балтов в Средней Европе к более древнему периоду. Так, К. Турнвальд² высказывает гипотезу, что еще до прихода кельтов и германцев на территории Чехословакии, Среднего Подунавья и на юге Адриатики жили балты. По мнению И. Дуриданова³, который привел свыше 200 соответствий фрако-дакийско-балтской ономастики и аппелятивной лексики, балты и фрако-дакийцы были соседями еще в доисторическое время.

В связи с вышеизложенным можно допустить наличие балтизмов на чешской языковой территории. Некоторые лексические чешско-балтийские соответствия⁴ подтверждают это. Так, чеш. *klábositi* 'болтать, нести вздор', *klábos* 'пустомеля', морав.-словац. *kláboznit'*, *kalabisovat*, морав. *kalabizňovat*, ляхск. *kal'abit'* и другие с корнем *k(a)lab-* можно соотнести с лит. *kalbėti* 'говорить, объясняться', *kalbāsyti* 'забавляться, беседовать, болтать', лтш. *kalbināt* 'болтать, разговаривать, беседовать'. Здесь можно указать и на лит. пуньск. (Сувалки) *susi-kalbāsyti* 'смешиваться', 'сплетаться (о нитях)', 'заплетаться (о языке)' с несколько отличной семантикой, и нас в данном случае не должно смущать то, что она схожа со значением польск. *kiełbasić się* 'путаться, мешаться', которое связывается с лексемой *kiełbasa* (следует помнить о том, что крестьянские колбасы имеют вид спирали в 3–5 кругов с завязанными = 'спутанными' концами). Белор. лидск. *калбатун* 'болтун' было образовано самостоятельно (в результате диссимиляции из *балбатун* 'тж.') и, таким образом, оно не связано с чеш. *klábositi*.

Чешскому глаголу *lebediti se* 'блаженствовать, отдыхать, нежиться', ганацк. 'попустительствовать', 'быть по душе', *vylebedit se* 'поправиться', ляхск. *ulebedit' se* 'уютно устроиться, усесться' и другим в литовском соответствуют *lebėdyti* 'халтурить, нерадиво работать', *lebėtyti* 'пренебрегать, небрежно относиться', 'жирнеть', *lēbauti* 'прожигать жизнь, разгульно жить, наслаждаться жизнью'.

Ст.-чеш. и крконошск. *třměti* 'колебаться' семантически близки к лит. *trīmti* 'дрожать', лтш. *trimēt* 'двигаться'. Белор. *трымцець*, укр. *тремтіти* и польск. *trzemcieć* 'трепетать, дрожать' являются самостоятельными балтизмами (ср. лтш. *trimdēt*, лит. *trámdyti* 'делать робким, нерешительным (о движении), спугивать', *trimdá* 'тревога').

² Turnwald K. Die Balten des vorgeschichtlichen Mitteleuropas // Archeologija un etnogrāfija. 1968. Vol. 85. S. 135–147.

³ Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien. 1. Die thrakisch- und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen // Балканско езиковзнание. 1969. № 13/2. С. 87–96.

⁴ Ряд этих соответствий был установлен В. Махеком без интерпретации.

По-видимому, к разряду рассматриваемых нами чешско-балтийских соответствий относится также и морав. *baracht(a)* 'выдуманные разговоры, болтовня, лепет', ст.-чеш. *marné barachty* (1570 г.) — о мнимых святых. Хотя и существует этимология этого слова, связывающая его со с.-в.-нем. *bracht* 'гам, стук, крик' (Махек₂ ESJČ 46), однако при наличии польск. сейненск. *barachitować* 'молясь, вполголоса бормотать' нам хотелось бы видеть здесь связь с лит. *barakitúoti* 'тж.' (LP VIII 336).

Чеш. *klopýtati, klopýtnouti* 'спотыкаться, брести с трудом', 'ошибаться', 'наталкиваться на препятствия', *klopýtavý* 'шатающийся', словац. *chlopnut'* 'споткнуться' являются родственными с лит. *klùpti* 'тж.', *klupinėti* 'споткнуться', 'запинаться', *klup(d)ýti* 'поставить на колени', *klùpstis* 'тж.', *klaũpti* 'стоять на коленях' и с *klùpoti* 'тж.', 'хромать'. С последними лексемами генетически связаны белор. *кльіпаць* 'тж.' и другие близкие ему самостоятельные балтизмы: *кльібаць, кльімбаць, кльігаць* (ср.: лтш. *klibât*, лит. *klỹpti, klibėti, klibúoti, kli-rúoti* 'хромать').

Для чеш. *háрати* 'бегать', 'ехать подпрыгивая', *háрати se* 'бегать (о корове во время течки)', словац. *horovat' sa, harovat' sa* 'тс (о кобыле)', вост.-чеш. *harantovati* 'бегать' родственными будут лит. *garúoti* 'быстро бежать', 'двигаться', 'испускать пар', *gorúoti* 'вспотеть от быстрого бега', 'жаждать, сильно желать'. Балтийские лексемы имеют славянские соответствия, восходящие к **gorěti*, но формы, бытующие на чешской и словацкой языковых территориях, в других славянских языках отсутствуют.

В вост.-чеш. *harhule* 'вышуклое место на стволе дерева, шишка', чеш. диал. *harhulatý* 'горбылеобразный', *harbula* 'дерево с вышуклым наростом', которым соответствуют лит. *gargõlas, guĩgulas* 'утолщение на волокне', 'узел, скрутившееся место на нити', 'пузырь', *gargėti* 'отекает, оплывать (о свече)', — не прошла метатеза. Сюда не относится болг. тырновск. *гьргòня* 'ссутуленный человек', которое путем диссимиляции возникло из **гьрбоня*, ср. серб.-хорв. *гьрбоња* 'горбун'. Балтизмами, не связанными с чешскими лексемами, можно считать аналогичные белор. вост.-могил. *гарагúля* 'девушка, невеста', полесск. *варгúля* 'круглый нарост на дереве, который иногда срезали и накрывали им улей-колоду'.

Перестановка согласных корня наблюдается в чеш. *batoliti se*, вост.-чеш. *batelit se*, словац. *batolit' sa* 'идти неуверенным шагом, переваливаясь (о детях, утках, толстых людях)', *batola, batol'a* 'ребёнок, начинающий ходить', *batolka* 'девочка', которые являются родственными с лит. *tàboliti* 'колебаться, шататься', *tabalúoti* 'качаться, болтаться, резвиться'.

Метатезу *b-sk > sk-b* можно предполагать в следующей паре чешско-балтийских соответствий: чеш. *šklebit*, морав. *šklebit'* 'плохо гореть, тускло

светить', южн.-чеш. *průškleby mračen* 'просветы в покрытом тучами небе, через которые пробиваются солнечные лучи', вост.-чеш., зап.-морав. *záškleba* 'последние следы света на западном горизонте', *zašklebovati se* 'проясняться' и лит. *blaikštýtis* 'проясняться, избавляться от дождевых туч', 'светить', 'потускнеть, погаснуть', *blýkšti* 'светлеть, бледнеть' и др.

Родственными можно считать и такие пары: чеш. *kobrtati, škobrtati* 'идти спотыкаясь', *brkati* 'спотыкаться', *brkavý* 'шатающийся', хромой', *brknout* 'щёлкнуть пальцами', словац. *brnkat* 'трещать пальцами' и лит. *kāburti* 'идти спотыкаясь';

чеш. *drobiti* 'трясти, знобить', валашк. *zdrobiti*, являющиеся фактитивами к *dreb-* и соотносящиеся с лит. *drebėti* 'дрожать, трястись, вздрагивать';

чеш. *roz-blptati, roz-bleptati, roz-blebtati* 'разварить, сделать пищу невкусной (напр., картофель)', вост.-морав. *blpta, plpa* 'кнедлики, разваренные так, что из них получилась каша' и лит. *plepėti* 'разваривать, (долго) кипятить, варить'.

В отличие от последней пары морав. *duznit* 'бить в спину' вместе со словен. *dúzniti* 'ударить' имеют в литовском также звонкие соответствия: *daužti* 'ударить, бить', *daužinėti* 'ударять', лтш. *dauzt* 'разбивать, раскалывать', *daužēt* '(неоднократно) стучать', *dūzenēt* 'грохотать', 'ударять кулаком'. В польском и в восточнославянских языках начальному соответствует глухой: польск. *tuzać* 'бить кулаком', белор. *ту́заць*, укр. *ту́зати*, рус. *ту́зить*.

Можно сопоставить и одинаковое образование при помощи префиксов чеш. *obočí* 'бровь' и лит. *añtakis*, лтш. *uzacis*.

Весьма интересными являются следующие четыре группы соответствий:

1) чеш. *duněti* 'греметь, грохотать, гудеть', *zaduněti* 'загрохотать', словац. *duňat*, а также *du(d)niet* 'тж.', польск. *dudn(i)eć* и рус. мещерск., рязан. *дунеть* 'гудеть', сопоставляемые с лтш. *dunēt* 'тж.' Белор. игналинск. *дундзэць* 'грохотать', гродн. *дундзіць* 'говорить ерунду', брасл., в.-двин., поставск. 'бубнеть', швянч. *дунджэць* 'тж.' в расчет не принимаются, так как они являются поздними самостоятельными балтизмами и соотносятся с лит. *dun-dėti* 'говорить';

2) ст.-чеш. *žíně, žínie* 'грубая нитка', 'шнурок из шерсти животного', 'шерстяная грубая одежда пиллигримов', н.-чеш. *žíně* 'волос из конской гривы или хвоста', *žínka* 'мочалка', словац. *žíne* 'верёвка', *žínka* 'шнурок', — если исходить из значения 'верёвка, шнурок', то эти лексемы можно сопоставить с родственными лит. *geinỹs, genỹs*, лтш. *dzenis, dzeinis* 'стремянка, лазиво, снасть для лаженья борти, добычи мёда', с одной стороны и с рус. *жень* 'тж.' — с другой;

3) ст.-чеш. *těpiti* 'нести', *tiepati (sě)* 'носить(ся)' и рус. волог. *тепсти, тепать* 'туго натягивать', 'тащить с трудом, медленно тащиться' генетически связаны с лтш. *stiept* 'тяжело носить, тащить', 'с усилием или быстро бежать', 'тянуть, вытягивать' и с лит. *stiėpti(s), stiėbtis* 'вытягиваться, тянуться вверх'. С последним связано и чеш. *ztepilý* 'хорошо выросший' (из *vztěpilý*), 'вытянувшийся вверх';

4) надежным примером соответствий такого типа, на наш взгляд, является ст.-чеш. *řijě* (< *řújě*), *řújě*, н.-чеш. *řije, řij* 'гон, течка', 'рѣв оленей', 'травля на оленей', *řijeti*, морав. *rúňat se, rozrúňat se* 'реветь в период течки', словац. *ruja, rujný* — с одной стороны, лит. *rujà* 'свора, стая', 'течка, время спаривания', *rujoti* 'быть в течке', зап.-лтш. *rùoja*, лтш. *rūja, raīnas* 'период течки', *rauna* 'течка у котов', *rūte* 'период течки у собак', с другой, и рус. волог. *руно* 'стая овец, косяк рыбы (сельди, язя) во время нереста' — с третьей. Белор. гродн., мин., витебск. *руя, руйка, руина, руина́*, как и польск. *ruja*, — самостоятельные балтизмы.

Наличие чешско-балтийских изолексов является хорошим показателем маршрута расселения голяди. Наряду с этим чешско-балтийские лексические соответствия подтверждают правильность поиска и результаты ономастических и топонимических исследований.

ABOUT THE POSSIBLE ANCIENT CZECH-BALTIC LEXICAL CONNECTIONS

Summary

The paper deals with the ancient (up to the 13th century A. D.) Czech—Baltic lexical correspondences. The West Balts are supposed to penetrate into Moravia and the territory of the middle Danube. Probably they were the Galinds, that at the turn of the two eras moved from South Prussia, their homeland, to the South and split into two branches in the territory of Volyn. According to the data of onomastics and toponymics, one of the branches settled near the Czech—Polish boundary, another moved to Podmoskovye. Here follows the enumeration of the Czech lexemes touched upon in the paper and having the Baltic (and some of them also Russian) correspondences:

Klábositi 'to chat, to talk nonsense', *lebediti se* 'to be in bliss, luxuriate', *třměti* 'to reel', *baracht(a)* 'chatter, babble', *klopýtati* 'to stumble, to stagger along', *hárati se* 'to heat (about cow)', *harhule* 'growth on a tree, excrescence', *batoliti se* 'waddle', *šklebit* 'to light dimly', *kobrtati* 'to stumble', *drobiti* 'to feel feverish, to shiver', *rozblptati* 'to be boiled to pulp', *duznit* 'to bang one's back', *obočí* 'eyebow', *duněti* 'to rattle', *žíně* 'a special rope for climbing to a beehive on a tree', *těpiti* 'to carry', *řije* 'period of heat of deers'.